

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201

УДК 821.161.1+655

Раффаэлла Вассена*Миланский государственный университет=Università degli Studi di Milano
(Милан, Италия)*

raffaella.vassena@unimi.it

Достоевский для детей: провал или успех первого детского издания, составленного А. Г. Достоевской (1883)

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот историю первого детского издания сочинений Ф. М. Достоевского, выпущенного в 1883 г. его вдовой под названием «Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского». Выход этого издания в печати стал значительным этапом как для истории литературной репутации писателя, так и для дальнейшего развития издательской деятельности А. Г. Достоевской. Вызванные появлением сборника споры о том, подходят ли сочинения Достоевского для детского чтения, привели к тому, что Анна Григорьевна в своих последующих изданиях, предназначенных для юных читателей, разработала новые издательские стратегии, уделяя большее внимание паратекстуальным элементам книг (заглавию, послесловию, оформлению и др.). На основе архивных источников, журнальных рецензий и социологических опросов 1880-х гг. в статье описан ранний этап издательского проекта «Достоевский для детей», выявлены критерии, которыми руководствовалась А. Г. Достоевская в его осуществлении, показана история восприятия антологии русскими критиками и читателями. В процессе исследования уточнена датировка двух писем О. Ф. Миллера к А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, детская литература, адаптация, А. Г. Достоевская, книгоиздательское дело в России XIX века, О. Ф. Миллер, Н. К. Михайловский

Об авторе: *Вассена Раффаэлла* — кандидат в области гуманитарных наук, доцент Департамента иностранных языков и литератур, Миланский государственный университет=Università degli Studi di Milano (Via Festa del Perdono 7, г. Милан, Италия, 20122)

Дата поступления: 01.08.2019

Дата публикации: 14.09.2019

Для цитирования: Вассена Р. Достоевский для детей: провал или успех первого детского издания, составленного А. Г. Достоевской (1883) // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 3. — С. 116–139. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4201

© Раффаэлла Вассена, 2019

В России второй половины XIX в. становление литературного канона для детей происходило в том числе и через адаптацию произведений для взрослых. Адаптированные произведения публиковались в специализированных журналах и сборниках. Если поначалу этот процесс был обусловлен причинами литературно-педагогического характера: еще с эпохи В. Г. Белинского русская критика отмечала объективную нехватку писателей для детей [Хеллман, 72–76] [Лучкина], — то со временем он подчинился и коммерческой логике, способствуя расширению развивающегося рынка детской книги [Книга в России, 18], [Сытин: 76–83].

Приступая к выпуску издания «Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского» в 1883 году, А. Г. Достоевская стремилась прежде всего осуществить заветную мечту мужа: «Была у Федора Михайловича мечта выбрать из своих сочинений, которые можно было бы дать в руки детям 12–14 лет»¹. Однако под градом критики вскоре Достоевская вынуждена была тщательно пересмотреть свои издательские планы, прежде чем вновь вернуться к проекту, который, как оказалось, таил в себе множество опасностей и грозил навеки связать литературную репутацию ее мужа с «жестокостью» его таланта².

Попытки создать репутацию Достоевского как «писателя для детей», предпринятые в 1880-е гг., проводились на фоне растущего уважения интеллигенции к педагогической практике и большего осознания ею своей культурно-просветительской миссии по отношению к русскому народу. «Гуманическое» направление (согласно известному выражению Н. А. Добролюбова) романов Достоевского отвечало потребностям народниково-культурников, среди которых стоит упомянуть Х. Д. Алчевскую, не один раз выдвигавшуюся на защиту дидактической ценности произведений Достоевского [Алчевская, 1881], [Алчевская, 1884: 289–291].

Тем не менее «культ страдания» в романах Достоевского озадачивал не только его литературных врагов, но и даже почитателей его таланта. Характерно, что имя Достоевского не фигурировало в самых авторитетных исследованиях 1860-х и 1870-х гг., восхвалявших нравственный вклад отечественной литературы в воспитание детей. Даже В. П. Острогорский и В. Я. Стоюнин, которые разделяли философские и педагогические взгляды Достоевского и отчасти содействовали появлению его произведений на детском книжном рынке (см., напр.: [Федорова, Андрианова]), не включили его в свои обзоры «образцовых» писателей для школьников [Острогорский], [Стоюнин]. В связи с этим появление первого детского издания произведений Достоевского вызвало острые дебаты и вынудило Анну Григорьевну проявить весь свой талант профессиональной издательницы. Ей нужно было сохранить моральное значение литературного наследия Достоевского и в то же время обеспечить его творчеству право на существование на издательском рынке.

Как известно, еще одной мечтой Достоевского, за исполнение которой после его смерти взялась Анна Григорьевна, была публикация Полного собрания его сочинений. В своих воспоминаниях Достоевская много места уделяет истории этого проекта [Достоевская, 2015: 480–489], но даже не упоминает о проекте издания для детей, хотя их подготовка должна была вестись параллельно. Идея второго из них обрела конкретную форму, когда профессор Петербургского университета и давний почитатель творчества Достоевского О. Ф. Миллер, по поручению Анны Григорьевны работавший над биографией писателя для Полного собрания сочинений, взял на себя роль редактора сборника «Русским детям»³.

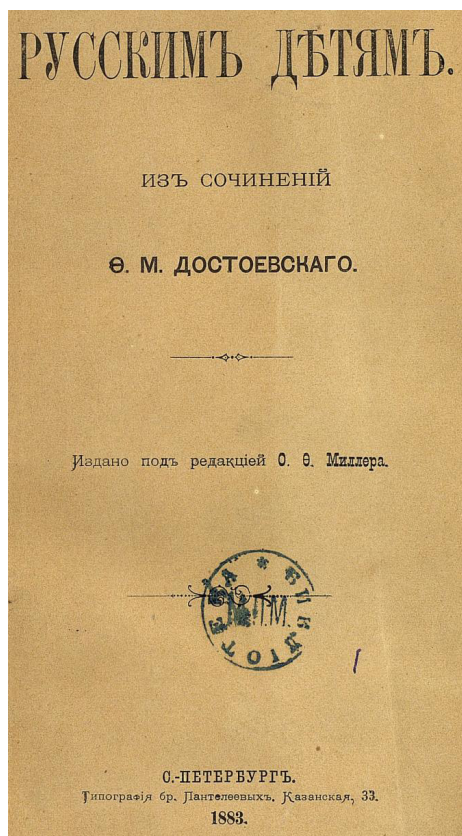
Мы располагаем немногими отрывочными сведениями об этапах подготовки сборника: главным образом их можно почерпнуть из двух писем Миллера Достоевской. Всего сохранилось 53 письма профессора к вдове писателя. Следует отметить, что даты почти на всех из них проставлены рукой Достоевской — вероятно, с этим связана неточность их датировок. По-видимому, именно это произошло и с письмами о проекте сборника «Русским детям». Впервые этот проект упоминается в письме Миллера Достоевской, на котором она рядом с датой, проставленной Миллером — «9 июня» — поставила и год — «1883». В этом письме Миллер сообщал Достоевской, что договорился с одним из братьев Пантелеевых (владельцев типографии, где должен был печататься сборник) о порядке следования отрывков, отобранных для публикации:

«Быль у меня г. Пантелъевъ и я ему объяснилъ, въ какомъ порядкѣ набирать. Вслѣдъ за доставленными Вамъ отрывками должны слѣдовать три изъ “Дневника”: “Мужикъ Марей”, “Мальчикъ у Христа на елкѣ” и “Столытняя”, а затѣмъ изъ “Подростка” — рассказы его о посѣщеніи матерью въ пансіонъ. Въ заключеніе — дѣтскія сцены изъ “Карамазовыхъ”»⁴.

В другом письме, датированном Достоевской 6-м сентября 1883 г., Миллер обсуждал с ней идею включить в сборник несколько отрывков из «Записок из Мертвого дома» и рассказывал о том, как продвигаются работы в типографии:

«Что касается дѣтской книжки, то мнѣ вдругъ пришло въ голову включить въ нее изъ «Мертва<го> Дома» — Лѣтнюю пору (ч. II, гл. 5) и Каторжныхъ Животныхъ (гл. 6). Какъ Вы объ этомъ думаете? Отпечатано пока только 3 листа — Пантелъевъ не спѣшитъ»⁵.

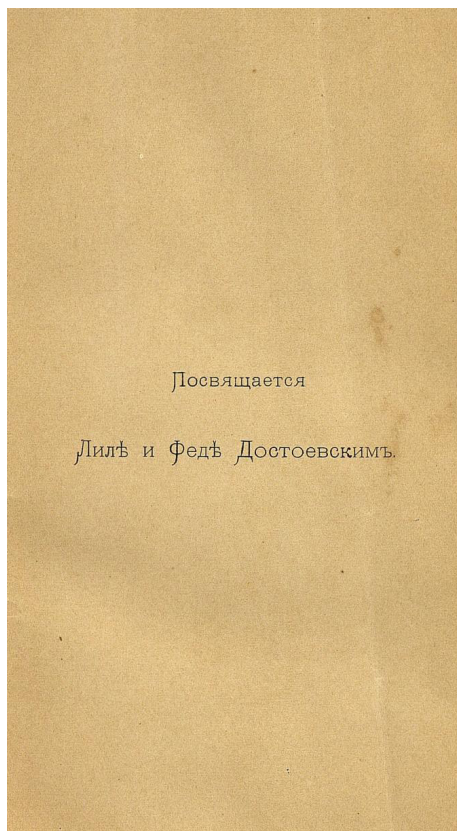
Однако, учитывая, что сборник «Русским детям» вышел на Рождество 1883 г. и что первые рецензии на него появились весной того же года, логично заключить, что вышеуказанные письма Миллера относятся не к 1883, а к 1882 г., когда велась подготовка сборника.

Илл. 1

Сборник «Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского» был напечатан тиражом в три тысячи экземпляров, в изящно-издательском формате (см. Илл. 1). Переплет был украшен золотым овалом с портретом писателя в обрамлении переплетенных лавровых ветвей. Название сборника не оставляло сомнений относительно адресатов книги: в подтверждение той репутации «писателя-патриота», которую Достоевский заслужил в последние годы своей жизни, адресатами сборника были *русские дети*. Коннотативную функцию названия сборника усиливало посвящение «Лиле и Феде Достоевским», ставшим своего рода гарантом той «отеческой» ауры, которую составители хотели придать автору (см. Илл. 2). Уточнить, кто был аудиторией сборника, можно также исходя из его стоимости. Она составляла 2 р. 50 к. (в переплете — 3 р. 25 к.), что позволяет предположить, что эти «русские дети» принадлежали к семьям высшего и среднего сословий, способным позволить себе подобную покупку⁶.

В книгу вошли следующие отрывки: «Бедные люди» (*Из записок Вариньки Доброселовой*), «Нечочка Незванова» (*Нечочка и Катя*), «Униженные

Посвящается

Лилѣ и Федѣ Достоевскимъ.

Илл. 2

и оскорбленные» (*Рассказ сиротки Нелли*), «Записки из Мертвого дома» (*Летняя пора в тюрьме*), «Преступление и наказание» (*Смерть Мармеладова*), «Дневник писателя» (*Мальчик у Христа на елке*, *Столетняя*, *Фома Данилов*, *замученный русский герой*), «Подросток» (*В барском пансионе*), «Братья Карамазовы» (*Старец и послушник*: Из воспоминаний инока Зосимы — Алеша; *Илюшечка*: — Школьники — У капитана — Коля Красоткин — Жучка — У Илюшечкиной постельки — Доктор — Проводы). Из двух процитированных выше писем Миллера можно сделать вывод о том, что выбор отрывков из романов принадлежал Достоевской, за исключением, по-видимому, «Дневника писателя» и фрагмента из «Записок из Мертвого дома», идея использовать который, очевидно, принадлежала Миллеру⁷.

Обоснование выбора Миллера и в целом *raison d'être*¹ сборника проясняются в написанном им предисловии. Несмотря на представление сборника как «загробного исполнения» желания Достоевского издать книжку

¹ смысл (фр.)

для детей и на заявленное намерение посвятить этот «подарок к елке» детям, слова Миллера также были адресованы и другому, скрытому собеседнику. Ведь еще слишком свежа память о статье Н. К. Михайловского «Жестокий талант», чтобы Миллер и Достоевская могли ее забыть. Поэтому, пытаясь предупредить возражения тех, кто считал бы произведения Достоевского неподходящими для детей, в предисловии Миллер обосновывал их публикацию, ссылаясь на опыт страдания, своего или чужого, как фундаментальный момент нравственного и когнитивного развития ребенка и как необходимый этап перехода к взрослой жизни:

«Подарок покойного покажется многим слишком грустным для детского возраста. В нем, действительно, много говорится о детском горе, да и о всяком горе. <...> Горе ведь никак и не скроешь даже от самых приглубленных судьбою детей. Пусть же они заранее запасаются силой противостоять ему. Пусть познакомятся и с теми людьми, которые никогда и понятия не имели о неге и холе, с детства, можно сказать, боролись с жизнью, должны были твердо стать на ноги, да еще поддерживать собою других» [Миллер, 1883: I].

Как и в случае с другими отобранными для сборника текстами, выбор отрывка из «Записок из Мертвого дома» объяснялся той присущей Достоевскому поэтикой страдания, а точнее, духовного перерождения *через* страдание, которую Миллер и Достоевская стремились отстоять от нападков Михайловского:

Но пусть узнают они и то, что есть люди, не выдерживающие жизненной борьбы, под тяжестью ее доходящие до таких поступков, которые <...> могут наконец довести заблудившихся до лишения свободы — до заключения в тюрьму. Но пусть дети научатся знать и то, что большею частью это случается если другие, более счастливые, не умеют во время протянуть руку падающему, не дать ему упасть или же поднять его тотчас же после падения [Миллер, 1883: II].

Можно даже сказать, что Миллер попытался переиначить обвинения Михайловского, указывая на то, что воспитательное значение произведений Достоевского состоит не в изображении положительных моделей этики и поведения, а в том, чтобы показать пагубные последствия *антимоделей* и таким образом подготовить детей к жизненным испытаниям. Однако и сама аргументация Миллера явно противоречила педагогическим воззрениям эпохи с ее постулатами о постепенном развитии личности ребенка и внушении ему положительных ценностей, которые бы стимулировали его врожденную склонность к оптимизму. Редакторские правки, которым подверглись тексты Достоевского, также опровергали тезис Миллера. В них видится стремление дать молодому читателю лишь смягченный образ страдания, лишенный деталей, которые могли бы показать его слишком

реалистично. Судя по опубликованным отрывкам, редакторское вмешательство в основном заключалось в урезании текста в соответствии со следующими общими критериями:

- сокращение текста и изложение его содержания (например, из романа «Неточка Незванова» была напечатана только пятая глава, озаглавленная в новой редакции «Неточкой и Катей»; ей предшествовал пересказ истории Неточки перед ее приходом в семью князя);
- устранение отступлений повествователя и вообще ослабление авторского голоса, с тем чтобы сохранить хронологическую и причинную последовательность фабулы (например, в рассказе «Мальчик у Христа на елке» вырезаны начальные и заключительные строки от лица повествователя-романиста);
- устранение намеков на поведение или настроения, характерные для взрослой жизни, которые могли бы ввести в заблуждение маленького читателя (например, из романа «Неточка Незванова» устранено признание в любви Неточки к Кате, в частности удалены подобные предложения: «Да, это была любовь, настоящая любовь, любовь со слезами и радостями, любовь страстная» (ДЗ0; 2:207)⁸. Это также относится к фрагменту из седьмой главы второй части романа «Преступление и наказание» — «Смерть Мармеладова», в котором пропущено описание того, как одета Соня при входе в комнату, где лежит ее умирающий отец);
- исключение отрывков, которые могли бы расстроить нервы и травмировать маленького читателя слишком резким изображением болезни и смерти (так, из того же отрывка «Смерть Мармеладова» изъяты отдельные предложения Екатерины Ивановны о Мармеладове: например, фраза, адресованная маленькой Поленьке: «...как этот пьяница погубил меня и вас всех погубит» (ДЗ0; 6:138]) — и упоминания об окровавленной одежде Раскольниковова. Также в воспоминаниях Варвары из романа «Бедные люди» выпущено описание смерти Покровского);
- исключение тех отрывков, которые могли бы погубить невинную душу ребенка или подорвать его доверие ко взрослым (например, в рассказе «Мальчик у Христа на елке» пропущено предложение о «блюстителе порядка», который «отвернулся, чтоб не заметить» (ДЗ0; 22:15) замерзшего ребенка; в романе «Бедные люди» обойдено молчанием чувство ненависти, которое отец Покровского испытывает к Анне Федоровне, и пропущена фраза о «загадочности» занятий Анны Федоровны).

Нельзя, однако, сказать, что процесс переделки текстов подчинялся унитарным и последовательным критериям. С одной стороны, не были вырезаны отдельные фразы, которые могли бы произвести слишком сильное впечатление

на маленького читателя или вызвать в нем опасное желание подражать поступкам героев. С другой стороны, произведенные сокращения рисковали извратить первоначальный смысл произведения. Здесь достаточно привести лишь несколько примеров: в романе «Неточка Незванова», несмотря на перечисленные выше сокращения, сохранены такие сцены, как поцелуи между двумя девочками и недоумение княгини по поводу «ненатуральности» их отношений. Само собой разумеется, что, вырванные из контекста неудачной семейной истории девочки-сироты, отношения между Неточкой и Катей казались еще более «ненатуральными», в то время как характер Неточки, женское воплощение мечтателя Достоевского 1840-х гг., лишился своего первоначального значения. Что же касается рассказа «Мальчик у Христа на елке», то устранение голоса повествователя-романиста отнимало у истории нищего малыша-сиротки присущий ей поэтический характер, фактически придавая ей суровый тон физиологического очерка. И наконец, сцена прощения в отрывке «Смерть Мармеладова» из «Преступления и наказания» была непонятна из-за удаления композиционной мотивировки, т. е. первой встречи между Мармеладовым и Раскольниковым, раскрывающей причины, вынудившие Соню «пойти по желтому билету».

Подобные противоречия вызвали строгое порицание как педагогической, так и литературной критики. В первую очередь претензии касались адресата сборника, прямо указанного в названии: больше чем книга «для детей» собрание Миллера могло рассматриваться как книга «о детях», возможно даже способная принести пользу воспитателям как подборка детских психологических типов⁹. Так, рецензент «Санкт-Петербургских ведомостей» в доказательство этого тезиса привел отзыв тринадцатилетнего мальчика, который, несмотря на принадлежность к бедной семье, был сродни детям, населяющим романы Достоевского, но не узнал себя ни в одном из персонажей и нашел книгу «неинтересной», за исключением рассказа «Мужик Марей»¹⁰. Рецензент журнала «Педагогический сборник» также пришел к выводу, что сборник может быть полезен для воспитателей, но никак не для юных читателей, которым следовало бы дать возможность вступить во взрослую жизнь «с розовыми взглядами, с верой в свои силы, и с надеждой на счастливый билет жизненной лотереи»¹¹. Однако самые серьезные вопросы у критики вызвала *цель* издания. В рецензии, опубликованной в журнале «Педагогический листок» и не случайно озаглавленной «Мимо цели», писательница М. К. Цебрикова отмечала, что наряду с гуманитарными целями, заявленными Миллером в предисловии, ей виделись в нем и иные, идеологические цели, связанные с желанием одурманить сознание юных читателей славянофильскими концепциями и мистическими настроениями:

«Много гашишу дают “русским детям” издательница и редактор! А на детей гашиш действует тем сильнее, что запас жизненного опыта скуден, что

в детской душе мало представлений, которые могли бы явиться противоядием к виденьям, вызываемым гашишем»¹².

За исключением отрывка из «Записок из Мертвого дома», «в котором», по ее мнению, «есть наименее болезненное и наиболее реальное из произведений Достоевского»¹³, Цебрикова сочла почти все остальные тексты неподходящими для детского чтения. По мнению автора рецензии, отрывки в сборнике «Русским детям», либо избыточные сценами страдания и смерти, либо, напротив, насыщенные излишне идеализированными образами, являли собой воспитательную антимодель и собрание самых грубых педагогических ошибок:

«В Достоевском нет гармонии художника, который создаст потрясающую картину страданий в той мере, которая, произведя необходимое впечатление, вызовет сочувствие, скорбь, но не будет преследовать вас, как страшный кошмар, неотступно мучительно беречь нервы. Достоевский в высшей степени обладал этим даром мучительства»¹⁴.

Именно идея «жестокости таланта», как представляется, лежит в основе всех рецензий на сборник Миллера, включая и отзыв самого Михайловского, появившийся на страницах «Отечественных записок». Рецензия Михайловского открывалась саркастическим замечанием, что сборник «Русским детям» служит неопровержимым доказательством того, что у самого Миллера детей нет. Затем Михайловский обвинял составителя в том, что он нарушил элементарнейшие педагогические принципы, предложив детской аудитории писателя для взрослых и поставив единственным критерием отбора текстов наличие в них детских персонажей. Столь же неудачным посчитал Михайловский и решение отобрать именно отрывки из текстов, что противоречило потребности юных читателей в единстве и завершенности фабулы. Но главное, возвращаясь к одному из своих основных упреков Достоевскому как «жестокому таланту», Михайловский отмечал чрезмерное количество смертей, описанных в книге, и беспричинность страданий, которые Миллер пытался представить юным читателям как добродетель, к которой стоит стремиться:

«Не будем спорить о педагогическом принципе, допустим целесообразность прогулок с детьми на кладбище и в покойницкую: но надо же во всяком случае, чтобы это были в самом деле целесообразные прогулки, а не бесцельные, потому что никакая педагогика не оправдывает подобных прогулок, если ими достигается только раздражение нервов»¹⁵.

В провокативной манере Михайловский предлагал родителям дать детям прочитать этот «мариолог» с конца, а именно с отрывка из «Братьев Карамазовых»: по мнению критика, одного описания агонии и смерти Илюши,

как и садизма, на который оказались способны его товарищи, было бы достаточно, чтобы убедить родителей избавиться от книги и таким образом уберечь детей от бессмысленных мучений. Подтвердив снова, что творчество Достоевского совершенно не подходит для детского чтения, Михайловский в конце рецензии нашел случай еще раз уколоть Миллера:

«Был у нас довольно известный “писатель не для дам”. Так точно есть писатели не для детей и уж, конечно, Достоевский чуть не на первом месте в числе их стоит. Нет, впрочем, худа без добра, и мы отчасти рады появлению книги, изданной г. Миллером: неразумие идолопоклонства не могло быть доказано выразительнее, нагляднее...»¹⁶.

Явный неуспех у критики был уравновешен относительным успехом у публики. В опросе, опубликованном в майском номере за 1883 год журнала «Педагогический сборник», официального органа Главного управления военно-учебных заведений, приводился отчет о книгах, которые на рождественских каникулах читали 84 ученика второго класса (от 11- до 14-летнего возраста) одного среднего учебного заведения¹⁷. Согласно этому опросу, самым читаемым автором был Ж. Верн, за которым следовали другие иностранные писатели (Томас Майн Рид, Вальтер Скотт, Чарльз Диккенс), а Достоевский, упомянутый пять раз, занял место среди самых читаемых русских авторов, после А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. К. Толстого, но до М. Ю. Лермонтова и Н. А. Некрасова. Из произведений Достоевского упоминаются «Записки из Мертвого дома» (2 раза) и «Русским детям» (3 раза). Представив некоторые данные статистики, автор исследования продолжал свое рассуждение и задавался вопросом о зависимости круга чтения от социального происхождения детей. Юные читатели распределялись в основном на две категории: дети из интеллигентных семей с благополучными экономическими условиями и дети из семей среднего класса — главным образом дети мелких служащих, купцов, фабрикантов. Отмечая среди первых тенденцию читать издания, специально предназначенные для детей, а среди вторых — склонность «подпольно» знакомиться с произведениями для взрослых, автор заключал, что это различие объяснялось разницей в качестве и уровне воспитания и в количестве внимания, которое родители детей из первой и второй группы уделяли им. Неслучайно из двух упомянутых выше изданий Достоевского дети в первой группе читали «Русским детям», в то время как дети из второй — «Записки из Мертвого дома». Эти данные, пусть и только частично отражающие картину, подтверждают, что сборник «Русским детям» имел определенный успех среди детей, принадлежащих к верхним слоям среднего класса. Кроме материальных средств на покупку сборника, у них была возможность получить комментарий по поводу прочитанного

от компетентных воспитателей, а потому противоречия и неясности книги, отмеченные критикой, могли нанести им меньше вреда.

Еще одно свидетельство успеха, который, несмотря ни на что, сборник «Русским детям» имел у публики, можно обнаружить в документах А. Г. Достоевской. Всего лишь три года спустя, в письме А. С. Суворину от 18 декабря 1886 г., она вспоминала, что «*издание давно разошлось и сильно требуется*»¹⁸. В еще одном письме Суворину, от 12 апреля 1897 г., она более точно указала, за какой срок были распроданы три тысячи экземпляров «Русским детям»:

*«Книга эта имѣла большой успѣхъ — три тысячи экз<емпляр>овъ разошлись въ полтора года»*¹⁹.

Продолжение этого письма Суворину также подтверждает убежденность Достоевской в том, что издание сборника «Русским детям» не было полным провалом и что для читателей и определенных кругов педагогической критики вопрос о «Достоевском для детей» еще не закрыт:

*«За послѣдніе годы многіе родители и педагоги упрекали меня зачѣмъ я не издаю Сборника отрывковъ изъ произведеній покойнаго мужа, говорили, что хорошихъ книгъ для дѣтскаго чтенія у насъ мало, что они на опытѣ видѣли какъ многое изъ его сочиненій, съ толкомъ и умѣніемъ избранное, производило отличное впечатленіе на дѣтей. Говорили, что дѣти, читая въ школьѣ отрывки изъ Достоевскаго, захотятъ впослѣдствіи познакомиться со всѣми его сочиненіями, и что такимъ образомъ благотворное влияніе его произведеній будетъ продолжаться. Все это заставило меня издать новый сборникъ»*²⁰.

Эти слова Достоевской, помимо изменения обстоятельств для публикации, свидетельствуют о росте ее профессиональной сознательности: берясь за публикацию нового издания для детей в 1897 г., она руководствовалась уже не только желанием исполнить мечту мужа, но и уверенностью в том, что она выполняет определенный запрос публики.

Где Достоевская черпала эту уверенность, учитывая отнюдь не благоприятные отзывы критики о сборнике «Русским детям»?

Прежде всего, стоит отметить, что любопытным образом именно нелюбезная критика принесла начинанию Анны Григорьевны неожиданную известность, выполняя скорее функцию рекламы²¹ последующих детских изданий сочинений Достоевского²². В рецензиях на эти издания сборник «Русским детям» то и дело упоминался как неудачный эксперимент и пример, которому нельзя было следовать. В этой связи особенно смелым выглядело решение А. В. Круглова начать предисловие к сборнику «Достоевский для детей школьного возраста» именно с воспоминания о нападках на Миллера:

«Можно было бы обойтись без предисловия, если бы не мысль, что люди, привыкшие думать по шаблонам, заметят наверно: “Достоевский — не для детей”. Это даже кто-то высказал в печати, когда вышел в свет сборник “Русским детям”, составленный проф. О. Ф. Миллером. Конечно, целиком, весь — Достоевский не для детей. Но ведь нет ни одного писателя, которого целиком можно было бы взять для библиотеки юных читателей» [Круглов: III].

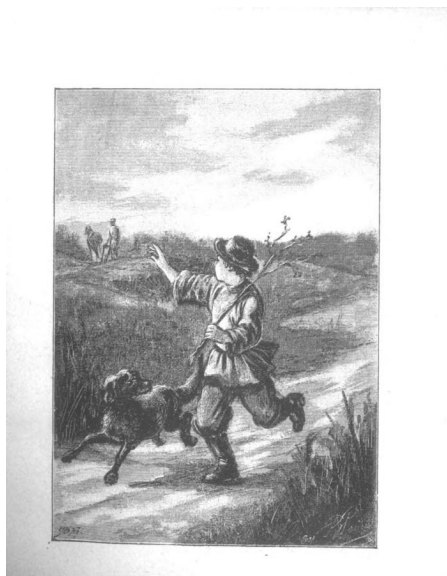
Детальный анализ этого и других изданий для юных читателей, выпущенных Достоевской после сборника «Русским детям», выходит за рамки данной работы, тем не менее позволим себе несколько предварительных замечаний.

В вышеупомянутом письме Суворину от 12 апреля 1897 г. Достоевская делает важное заявление относительно книги «Русским детям»: «*Но встрѣчена она была критикою до того недружелюбно, что я не рѣшилась повторить издание*»²³. Еще точнее Достоевская выразилась в письме Суворину от 18 декабря 1886 г.: «*Первый опытъ мой — книга «Русскимъ дѣтямъ» — былъ неудаченъ; издание давно разошлось и сильно требуется, но я не рѣшилась повторить его въ томъ же видѣ*»²⁴. Как видно, осознав опасность повторения ошибок, Достоевская решила пересмотреть свой подход к юным читателям. Судя по всему, главный вывод, который она сделала из истории со сборником «Русским детям», заключался в значимости *формы* издания, или, по определению Ж. Женетта, *паратекста*. Французский исследователь неслучайно называет паратекст «a privileged place of pragmatics and a strategy, of an influence on the public, an influence that — whether well or poorly understood and achieved — is at the service of a better reception for the text and a more pertinent reading of it»² [Genette: 2]. Потребность в формировании читательского опыта «теоретической публики» [Escarpit: 52] ее изданий (видимо, состоящей как из юных читателей, так и из критиков) привела Достоевскую к смене издательской стратегии и заставила ее более внимательно подойти к оформлению книги. Оставив прежние текстовые варианты, Достоевская обогатила детские издания новыми паратекстуальными элементами, иногда в ущерб прежним: например, в дешевых (5 и 10 к.) иллюстрированных изданиях, напечатанных в типографии А. С. Суворина в 1885 и 1886 г.²⁵, не был напрямую указан адресат книги, который двумя годами ранее вызвал такое негодование рецензентов сборника «Русским детям». О том, что издание предназначено для юных читателей, можно судить только по косвенным признакам, на основании других элементов паратекста, таких как иллюстрации

² «привилегированной областью прагматики и стратегии, воздействия на публику с определенной целью (в большей или меньшей степени осознанной и реализованной) — подготовить благоприятное восприятие текста и обеспечить более адекватное его прочтение» (перевод с англ. мой. — Р. В.)

Илл. 3

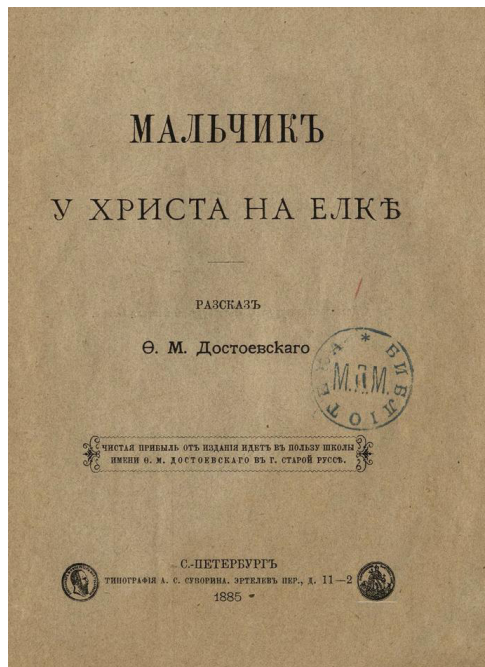
Илл. 4

Илл. 5

(см. Илл. 3 и Илл. 4), оформление буквиц (см. Илл. 5) и отметка о том, что чистая прибыль от продажи направлялась в пользу школы им. Достоевского в Старой Руссе (см. Илл. 6)²⁶. Разработка паратекста заключалась

также в выборе бумаги, что позволило Достоевской снизить цены и увеличить тиражи, диверсифицируя схемы дистрибуции и расширяя контингент читателей Достоевского. Широкое распространение книжек, отпечатанных в суворинской типографии, подтверждается как огромным количеством переизданий в последующие годы, так и свидетельством Достоевской, которая в письме к С. А. Толстой точно указывала сумму прибыли от продажи одного только «Мальчика у Христа на елке»: «Это дает ей некоторый доход, например, “Мальчик у Христа на елке” приносит ежегодно руб. 150–200»²⁷.

Илл. 6

Иным образом решалась проблема определения адресата в более поздних изданиях сочинений Достоевского для юных читателей²⁸, где в самой заглавии указывались возрастные рамки адресатов. Выбор названия представлял для Достоевской проблему даже годы спустя. Одно из ее писем Круглову в период его работы над сборником, который первоначально собирались также озаглавить «Русским детям», подтверждает, что память о критических отзывах 1883 г. еще не угасла: «*Не будетъ ли это ошибкой? <...> Не назвать-ли ее “Русскимъ юношамъ”>, <“>Русскому юношеству<”> чтобъ избѣгнуть упрека въ томъ, что Достоевскій своими произведеніями производитъ тяжелое впечатлѣніе на дѣтей»*²⁹.

Решение доверить подготовку новых изданий людям с заслуженной репутацией в области педагогики и детской литературы, таким как педагог В. Я. Стоюнин и популярный детский писатель А. В. Круглов, также принадлежит к сфере паратекста. Сама Достоевская не скрывала, что возлагает надежды относительно успеха издания на именитых редакторов и их многолетний опыт в педагогике:

«Настоящая книга издана под редакцією Вл. Я. Стоюнина. Не берусь рѣшать удаченъ-ли выборъ: я слишкомъ пристрастный судья, но думаю, что Стоюнинъ, какъ талантливый педагогъ, десятки лѣтъ знающій дѣтей, на вѣрно сѣумѣлъ выполнить свою задачу»³⁰.

«Я обратилась къ А. В. Круглову. Онъ считается однимъ изъ талантливыхъ дѣтскихъ писателей: онъ понимаетъ дѣтскую душу и дѣти любятъ его произведенія. Можно надѣяться, что онъ сѣумѣлъ выбрать изъ произведеній Достоевскаго только то что можетъ благотворно дѣйствовать на дѣтей»³¹.

Как можно судить из имеющихся у нас источников, выбор текстов Достоевская доверяла редакторам. Впрочем, она оставляла за собой право оспорить их решения в случае, если они могли вновь спровоцировать критику. Ответ Стоюнина на одно из несохранившихся писем Достоевской явно отражает ее беспокойство о возможных упреках экспертов детского чтения:

«...удачный ли выборъ мною сдѣланъ, я и самъ не знаю и не увѣренъ, такъ какъ желалъ бы, чтобы онъ имѣлъ воспитательное значеніе; а этотъ вопросъ рѣшить нелегко: кто захочетъ, придратъся можетъ безъ затрудненія; а отвѣчать и заводить полемику, нѣтъ охоты съ нашими умниками и крикунами»³².

Те же сомнения преследовали Достоевскую при работе над сборником под редакцией Круглова. Хотя Круглов расширил репертуар произведений Достоевского для детей, включив в него «Рассказ о купце» из романа «Подросток», «Музыкант Ефимов и его семья» из «Неточки Незвановой» и новые отрывки из «Братьев Карамазовых, его протесты не смогли повлиять на решение Достоевской больше не включать в сборник отрывки из «Преступления и наказания». На опасения, выраженные Достоевской, что они «произведутъ тягостное впечатлѣніе и помѣшаютъ успѣху книги и дадутъ поводъ лишній разъ напасть на Достоевскаго за его будто “мучительство”»³³, Круглов ответил, пытаясь ее переубедить:

«Жаль, что Вы выкидываете все изданіе “Преступленія и Наказанія”. Вы напрасно боитесь упрековъ и не вѣрите совѣтъ мнѣ. Да, впрочемъ, и педагогъ Острогорскій взялъ въ свою книгу “Раздавили”. Видите!»³⁴.

Осторожность Достоевской была награждена уважением педагогической критики: ее внимание не только к содержанию, но и к форме более поздних изданий, последовавших за сборником «Русским детям», заслужило высокую оценку в специализированных журналах³⁵. Некоторые из детских изданий Достоевской были включены в главные справочные книги по детскому чтению — как правило, в разделе «Старший возраст»³⁶. Столь же значимым было признание воспитательной ценности некоторых из этих изданий со стороны правительственных учреждений. Огромные усилия, предпринятые Достоевской, для того, чтобы произведения мужа попали в библиотеки учебных заведений, иногда увенчивались успехом: например, издания «Мужик Марей. Столетняя» (СПб., 1885) и «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста» (под ред. В. Я. Стоюнина. СПб., 1887), наряду с «Записками из Мертвого дома» (СПб., 1883) и «Бедными людьми» (СПб., 1887. Изд. А. С. Суворина. Серия «Дешевая библиотека») были одобрены Ученым комитетом Министерства народного образования для ученических библиотек средних учебных заведений³⁷. Несколько лет спустя Ученый комитет Министерства Народного Просвещения одобрил издание «Мужик Марей. Столетняя» (СПб., 1885) также для ученических библиотек низших училищ³⁸.

В заключение стоит отметить, что многое из истории подготовки и рецепции детских изданий сочинений Достоевского еще предстоит выяснить. В России они прекратились после 1917 г., время от времени появлялись в литературе эмиграции³⁹, а в 1970-е гг. окончательно вернулись на книжный рынок с помощью советского издательства «Детская литература». Рассмотренный нами эпизод издательской деятельности вдовы Достоевского позволяет понять, какими были литературно-идеологические предпосылки проекта, который оказался смелым издательским шагом и сыграл важную роль не только в истории литературной репутации писателя, но и в дальнейшем развитии профессиональной деятельности А. Г. Достоевской. Столкнувшись с «провалом» издания «Русским детям», она постаралась выработать адекватную издательскую политику для той читательской аудитории, к которой планировала обратиться. Оказавшись умелым посредником, Достоевская показала, что она способна решить основную задачу, лежащую перед каждым настоящим издателем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Письмо А. Г. Достоевской к Е. Ф. Юнге от 19 ноября 1882 г. [Достоевский в неизданной переписке... 558–559]. По словам Анны Григорьевны, перед смертью писатель дал точные указания о содержании желаемого сборника: «Для детской книжки: Неточка Незван<ова>. Коля Красот<кин>. Смерть Илюшечки. Мальчик у Христа. Мужик Марей. Столетняя. Маленький герой. Боялся грустного впечатления. Боялся, чтоб детей не раздавили» [Достоевская, 1993]. О намерении Достоевского издать сборник своих произведений для детей см. также воспоминания типографского наборщика М. А. Александрова: «Иногда говорили о детских нравах, причем однажды Федор Михайлович

- рассказал, как он иногда забавляет свою маленькую дочь чтением библейских рассказов и русских былин и как она хорошо понимает их; читал он детям иногда отрывки из своих произведений и при этом замечал подтверждение своих догадок, что в его сочинениях есть-таки места, доступные даже детскому пониманию... Это обстоятельство надоумило его заняться когда-нибудь, на досуге, выборкою таких отрывков и издать их отдельною книжкою; но мысль эту он не успел привести в исполнение» [Воспоминания и исследования...: 60]. Первые попытки А. Г. Достоевской обратиться к юным читателям восходят к 1881 году, когда она разрешила публикацию фрагментов из «Неточки Незвановой» и «Братьев Карамазовых» в детских журналах «Воспитание и обучение» и «Семейные вечера» (Неточка и Катя // Воспитание и обучение. 1881. № 3; О священном писании в жизни отца Зосимы // Семейные вечера. 1881 № 2; У Илюшиной постельки // Семейные вечера. 1881. № 2).
- 2 Статья Н. К. Михайловского «Жестокий талант» вышла в 9-м и 10-м выпусках журнала «Отечественные записки» за 1882 г. Обстоятельный анализ аргументаций Н. К. Михайловского см.: [Викторович]. Категорическое отрицание и критика концепции Н. К. Михайловского содержится в книге Оскара фон Шульца [Шульц].
 - 3 В письме А. С. Суворину от 12 апреля 1897 г. Достоевская вспоминала: *«Покойнаго моего мужа чрезвычайно занимала мысль выбрать изъ своихъ произведеній отрывки, возможные для дѣтскаго чтенія. Онъ даже намѣтилъ нѣкоторые изъ нихъ, но къ сожалѣнію не успѣлъ при себѣ издать. Осуществить мысль Фёдора Михайловича взялся покойный О. Ф. Миллеръ и подъ его редакціею въ 1883 году была издана мною книга “Русскимъ Дѣтямъ”»* (Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8). Стоит упомянуть, что «детская тема» не была чужда Миллеру: в 1882 г. в журнале «Женское образование» вышла его объемная статья о детях в творчестве Достоевского (см.: [Миллер, 1882]).
 - 4 Миллер О. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.87. Л. 16. Еще одним доказательством того, что это письмо было написано не 9 июня 1883 г., а годом ранее, служит следующая фраза Миллера: *«Я въ гадкомъ настроеніи духа и почти готовъ теперь сказать: “чѣмъ хуже, тѣмъ лучше”. Стыдъ и срамъ Каткову, доставившему такое торжество жидамъ и нѣмцамъ, а что хуже того — отечественной барской партіи, превосходящей своимъ окаянствомъ и жидовъ, и нѣмцевъ»*. Есть основания полагать, что Миллер имеет в виду ряд статей, вышедших в газете М. Н. Каткова «Московские ведомости» в мае 1882 г., в которых Катков опасался отрицательного влияния еврейских погромов на российскую экономику (см.: [Klier: 153]).
 - 5 Миллер О. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93.П.6.87. Л. 30–31.
 - 6 Как отмечал издатель И. Д. Сытин, «назначая цену детской книги в три и даже в пять рублей, они [издатели] знали, что эту книгу купит у них генерал, помещик, крупный чиновник и вообще человек обеспеченный, желающий преподнести своему ребенку именнинный подарок» [Сытин: 77]. В этом отношении сборник «Русским детям» продолжал линейку изданий Достоевской, ориентированных прежде всего на образованную публику, принадлежащую к верхним слоям среднего класса (об этом см.: [Andrianova], [Вассена]).
 - 7 Из двух фрагментов, предложенных Миллером, в сборник «Русским детям» вошел только один — «Летняя пора в тюрьме». Этот отрывок из «Записок из Мертвого дома» вошел также в другой сборник для юных читателей, изданный в 1883 г.: Складень. Чтение для детей и для юношества. Сост. из произведений лучших соврем. писателей. СПб.: тип. А. С. Суворина (изд. А. Н. Толиверовой), 1883. С. 87–107.

- ⁸ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990. Здесь и далее *Д30* — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, через двоеточие — страницы.
- ⁹ См.: Библиография и критика. «Русским детям» // Записки учителя. Апрель 1883. № 4. С. 210. На протяжении следующих десяти лет действительно появлялись научные заметки по антропологии и психологии, авторы которых использовали для своих исследований разнообразные типы детских героев Достоевского. См.: [Янтарева].
- ¹⁰ Н. Что наши дети читают? // Санкт-Петербургские ведомости. 1883. № 337. 13 декабря. С. 1.
- ¹¹ Обзор детских книг за 1883 // Педагогический сборник. 1884. № 9. Сентябрь. С. 284.
- ¹² Цебрикова М. Мимо цели // Педагогический листок. 1883. № 1. С. 26.
- ¹³ Там же. С. 12.
- ¹⁴ Там же. С. 2.
- ¹⁵ [Михайловский Н. К.] Новые книги // Отечественные записки. 1883. № 3. С. 77
- ¹⁶ Там же. С. 79.
- ¹⁷ Что читают наши дети? // Педагогический сборник. 1883. № 5. Май. С. 409–416.
- ¹⁸ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 18 декабря 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 6.
- ¹⁹ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8.
- ²⁰ Там же. Л. 8–8 об.
- ²¹ Интересно отметить, что в своем анализе процессов продукции, дистрибуции и потребления книг в капиталистической книжной индустрии, французский социолог Робер Эскарпи так описывает подобные рекламные механизмы: «Infinitely most interesting is the review of a publishing house critic in a newspaper having a clientele corresponding approximately to the publisher's theoretical public. <...> It matters little that the review is unfavourable; as long as the book is talked about, even a bad review may be as profitable as a good one. Thus a literary "catastrophe" may be worth a fortune» [Escarpit, 55] («Несравненно самой интересной является рецензия критика издательства в газете, аудитория которой примерно соответствует теоретической публике издателя. <...> Не имеет значения, что рецензия неблагоприятна; пока о книге говорят, даже плохой отзыв может быть таким же выгодным, как и хороший. Таким образом, литературная "катастрофа" может стоить целое состояние». — Перевод с англ. мой. — Р. В.).
- ²² В отделе «Издания для детей» «Библиографического указателя» 1906 года, составленного А. Г. Достоевской, указаны: Мальчик у Христа на елке. Рассказ Ф. М. Достоевского (Чистая прибыль от издания идет в пользу школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе). С 4-мя рисунками и портретом автора. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1885 и послед. изд.; Мужик Марей — Столетняя Ф. М. Достоевского. (Чистая прибыль от издания идет в пользу школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе). С 4-мя рисунками и портретом автора. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1885 и послед. изд.; Верующие бабы. (Из романа «Братья Карамазовы») Ф. М. Достоевского. С тремя рисунками и портретом автора. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1886 и послед. изд.; В барском пансионе. Из романа «Подросток» Ф. М. Достоевского. С тремя рисунками. Издание Л. Ф. Достоевской. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1887; Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет) / под ред. В. Я. Стоюнина. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1887, изд. А. Г. Достоевской (изд. 2-е вышло в 1902 г. в тип. бр. Пантелеевых); Достоевский для детей школьного возраста / под ред. А. В. Круглова. СПб., 1897 (см.: [Достоевская, 1906: 299–302].
- ²³ Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8.

- 24 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 18 декабря 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 6.
- 25 Мальчик у Христа на елке. Рассказ Ф. М. Достоевского (Чистая прибыль от издания идет в пользу школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе). С 4-мя рисунками и портретом автора. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1885; Мужик Марей — Столетняя Ф. М. Достоевского. (Чистая прибыль от издания идет в пользу школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе). С 4-мя рисунками и портретом автора. СПб.: Тип. А. С. Суворина. 1885.
- 26 А. С. Суворин оказал большую помощь в организации школы в Старой Руссе, согласившись напечатать в своей типографии билеты и программки нескольких литературных вечеров, организованных А. Г. Достоевской, и бесплатно дать о них извещение на страницах «Нового времени» (см. письма А. Г. Достоевской к А. С. Суворину от 10 и 14 марта 1884 г., а также от 24 февраля 1885 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 3, 4, 5).
- 27 Цит. по: [Никифорова: 300].
- 28 Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста (от 14-ти лет) / под ред. В. Я. Стоюнина. С портр. Ф. М. Достоевского. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1887. 336 с. (2-е изд. — 1902 г.); Достоевский для детей школьного возраста. Под ред. А. В. Круглова. С биогр. очерком, портр. Ф. М. Достоевского и снимками с его дома и школы его имени. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1897. 393 с.
- 29 Достоевская А. Г. Письмо к А. В. Круглову. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30418. Л. 2.
- 30 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 18 декабря 1886 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 6–7.
- 31 Достоевская А. Г. Письмо к А. С. Суворину. От 12 апреля 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 8–8 об.
- 32 Стоюнин В. Я. Письмо к А. Г. Достоевской. От 28 ноября 1886 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30281. Л. 1–1 об.
- 33 Достоевская А. Г. Письмо к А. В. Круглову. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30418. Л. 2.
- 34 Круглов А. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 3 февраля 1897 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30124. Л. 19.
- 35 См. следующие рецензии на дешевые издания, напечатанные в тип. А. С. Суворина: Яков. Мальчик у Христа на елке. Рассказ Ф. М. Достоевского. СПб., 1885. Ц. 5 коп.; Мужик Марей. Столетняя. Ф. М. Достоевского. СПб., 1885. Ц. 10 к. // Педагогический листок. 1885. № 2. С. 136; Н. П-я-в. Мальчик у Христа на елке. Рассказ Ф. М. Достоевского. СПб., 1885. Ц. 5 коп.; Мужик Марей. Столетняя. Ф. М. Достоевского. СПб., 1885. Ц. 10 к. // Женское образование. 1885. VIII. С. 551–552. См. также рецензии на сборник под ред. Стоюнина: Критика и библиография // Женское образование. 1887. № 8. С. 529–530; Обзор детских книг. Статья 2-я. Книги для среднего возраста // Педагогический сборник. 1888. № 9. С. 251–252 — и на сборник под ред. Круглова: // Русское обозрение. 1897. № 6. С. 931–933.
- 36 См., напр.: К елке. Указатель книг, одобренных педагогическою критикою для детского чтения / сост. М. В. Соболев. СПб., 1890. С. 32, 59.
- 37 См.: Опыт каталога ученических библиотек средних учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. СПб., 1889. С. 70, 74.
- 38 См.: Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1891. С. 59. В рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся отношения к А. Г. Достоевской различных учреждений, в которые она обращалась за одобрением сочинений мужа для употребления в библиотеках учебных заведений. Разумеется, далеко не все ответы были положительны. Например, Ученый

комитет Министерства народного просвещения не одобрил издания «Представление» (СПб., 1890), «Летняя пора» (СПб., 1890), «Верующие бабы» (СПб., 1890) и «В барском пансионе» для ученических библиотек учебных заведений («Отношение к А. Г. Достоевской Министерства народного просвещения», 16 октября 1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29525. Л. 3–3 об.). Ведомство учреждений Императрицы Марии одобрило издания «Верующие бабы» (СПб., 1886) для своих учебных заведений и «Мужик Марей. Столетняя» (СПб., 1885) для чтения в сельских и патриотических школах и в приготовительных классах для девочек, а издание «Достоевский для детей школьного возраста» (СПб., 1897) оно не одобрило («Отношения к А. Г. Достоевской Собственной Е. И. В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29528. Л. 1–1 об., 3–3 об., 5). Также была отклонена просьба Достоевской одобрить для церковно-приходных школ издания «Верующие бабы» (СПб., 1890), «Мужик Марей. Столетняя» (СПб., 1885) и «Выбор из сочинений Ф. М. Достоевского для учащихся среднего возраста» (под ред. В. Я. Стоюнина. СПб., 1887) («Отношение к А. Г. Достоевской Училищного совета при Святейшем Синоде», 25 ноября 1897 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29529. Л. 1). Об этом см.: [Волгин].

- ³⁹ См., напр.: Достоевский Ф. М. Избранные произведения: сб. / под ред. [и с предисл.] Ореста Миллера. Берлин: Слово, 1921.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алчевская Х. Д. О некоторых отрывках из сочинений Ф. М. Достоевского // Библиографический листок. Труды комиссии при Учебном отделе Моск. общества распространения техн. знаний, по составлению крит. каталога книг и статей для детского чтения. — М., 1881. — Вып. 1. — С. 45–49.
2. Алчевская Х. Д. Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения: в 2 т. — СПб.: тип. Товарищества «Общественная польза», 1884. — Т. 1. — 872 с.
3. Вассена Р. «Популярный» Достоевский: Начало массового распространения творческого наследия, 1881–1906 // Russian Literature. — 2020. — Vol. 111–112 (в печати).
4. Викторovich В. А. Дело о жестоком таланте. Из истории борьбы критики с литературой // IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте». Избранные доклады и тезисы. — М.: Фонд Достоевского, 2014. — С. 467–473.
5. Волгин И. Л. Достоевский и правительственная политика в области просвещения 1881–1917 // Достоевский. Материалы и исследования / отв. ред. Г. М. Фридлиндер. — Л.: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 192–205.
6. Воспоминания и исследования о творчестве Ф. М. Достоевского. Книга первая / М. А. Александров, В. Г. Авсеенко, Х. Д. Алчевская, Ю. И. Айхенвальд, П. В. Анненков [и др.]. — Берлин; М.: Директ-Медиа, 2015. — 367 с.
7. Достоевская А. Г. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Г. Достоевская. — СПб.: тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. — 392 с.
8. Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. — С. 275–284.

9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 756 с.
10. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / статья, публикация и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 349–564. (Литературное наследство; т. 86)
11. Книга в России 1881–1895 / под общ. ред. И. И. Фроловой. — СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1997. — 430 с.
12. Круглов А. В. Предисловие // Достоевский для детей школьного возраста. Под ред. А. В. Круглова. С биограф. очерком, портр. Ф. М. Достоевского и снимками с его дома и школы его имени. — СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1897. — 393 с.
13. Лучкина О. А. *Raison d'être* русской классики: поэты-педагоги и писатели-воспитатели // Детские чтения. — 2015. — № 2. — Вып. 8. — С. 30–51.
14. Миллер О. Ф. Дети в сочинениях Ф. М. Достоевского // Женское образование. — 1882. — № 2. — С. 107–122; — 1882. — № 3. — С. 190–206.
15. Миллер О. Ф. Предисловие // Русским детям: из сочинений Ф. М. Достоевского / изд. под ред. [и с предисл.] О. Ф. Миллера. — СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1883. — 280 с.
16. Никифорова Т. Письма А. Г. Достоевской к С. А. Толстой // Мир филологии. — М.: Наследие, 2000. — С. 290–306.
17. Острогорский В. П. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. — СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874–1875. — 140 с.
18. Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы. — СПб.: тип. и лит. Паульсона и К., 1864. — 392 с.
19. Сытин И. Д. Жизнь для книги / сост. и подгот. текста А. З. Огорова. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. — 285 с.
20. Федорова Е. А., Андрианова И. С. Кто автор рассказа по мотивам романа Достоевского «Преступление и наказание»? // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 3. — С. 43–60 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449051885.pdf DOI: 10.15393/j10.art.2015.2483 (18.02.2019).
21. Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. — М.: Новое Литературное Обозрение, 2016. — 555 с.
22. Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. — 366 с.
23. Янтарева Р. А. Детские типы в произведениях Достоевского. Психологические этюды. — СПб.: тип. Г. А. Бернштейна, 1895. — 96 с.
24. Andrianova I. Aspiration for Independence. Anna Dostoevskaia's Publishing Commerce // Canadian-American Slavic Studies. — 2016. — 50 (3). — P. 299–312.
25. Escarpit R. Sociology of literature / trans. by E. Pick. Second edition. — London: Frank Cass. & Co. LTD, 1971. — 104 p.
26. Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation / trans. by J. E. Lewin. Foreword by R. Macksey. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1997. — 427 p.
27. Klier J. Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–1882. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — 492 p.

Raffaella Vassena

*The University of Milan=Università degli Studi di Milano
(Milan, Italy)*

raffaella.vassena@unimi.it

Dostoevsky for Children: the Failure or Success of the First Children's Book, Compiled by Anna Dostoevskaya (1883)

Abstract. The publication introduces into scientific discourse the history of the first children's edition of Dostoevsky's works, published in 1883 by his widow under the title "Russian children: from the works of F. M. Dostoevsky". The release of this publication in the press was a significant stage both for the history of the writer's literary reputation and for the further development of the publishing activities of Anna Dostoevskaya. The disputes emanating from that publication about whether the works of Dostoevsky are suitable for children, led to the fact that Anna, in her subsequent books for young readers, developed new publishing strategies, paying greater attention to the paratextual elements of books (e.i. title, epilogue, design, etc.). On the basis of archival sources, journal reviews and sociological surveys of the 1880s, the article describes an early stage of the publishing project "Dostoevsky for children", identifies the criteria that Anna Dostoevskaya used while implementing it, shows the history of perception of the anthology by Russian critics and readers. In the course of the study, the dates of two letters of Orest Miller to Anna Dostoevskaya were clarified.

Keywords: F. M. Dostoevsky, children's literature, adaptation, Anna Dostoevskaya, book publishing in Russia of the XIX century, Orest Miller, Nikolay Mikhaylovsky

About the author: *Vassena Raffaella* — PhD, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Literature, The University of Milan=Università degli Studi di Milano (Via Festa del Perdono 7, Milan, 20122, Italy)

Received: August 1, 2019

Date of publication: September 14, 2019

For citation: Vassena R. Dostoevsky for Children: the Failure or Success of the First Children's Book, Compiled by Anna Dostoevskaya (1883). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 3, pp. 116–139. DOI: 10.15393/j10. art.2019.4201 (In Russ.)

REFERENCES

1. Alchevskaya Kh. D. On Some Excerpts from the Works of F. M. Dostoevsky. In: *Bibliograficheskiy listok. Trudy komissii pri Uchebnom otdete Moskovskogo obshchestva rasprostraneniya tekhnicheskikh znaniy, po sostavleniyu kriticheskogo kataloga knig i statey dlya detskogo chteniya* [A Bibliographic Leaflet. Proceedings of the Commission at the Training Department of the Moscow Society for the Distribution of Technical Knowledge, on Compiling a Critical Catalog of Books and Articles for Children]. Moscow, 1881, issue 1, pp. 45–49. (In Russ.)
2. Alchevskaya Kh. D. *Chto chitat' narodu? Kriticheskiy ukazatel' knig dlya narodnogo i detskogo chteniya: v 2 tomakh* [What to Read to People? A Critical Index of Books for Folk and Children's Reading: in 2 Vols]. St. Petersburg, tipografiya Tovarishchestva Obshchestvennaya pol'za Publ., 1884, vol. 1. 872 p. (In Russ.)
3. Vassena R. "Popular" Dostoevsky: The Beginning of the Mass Distribution of Creative Heritage, 1881–1906. In: *Russian Literature*, 2020, vol. 111–112 (in print). (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. The Case of a Cruel Talent. From the History of the Struggle Between the Criticism and Literature. In: *IV Mezhdunarodnyy simpozium «Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste». Izbrannyye doklady i tezisy* [The Fourth International Symposium

- “*Russian Literature in the Global Cultural Context*”. Selected Reports and Abstracts]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2014, pp. 467–473. (In Russ.)
5. Volgin I. L. Dostoevsky and National Education Policy 1881–1917. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ, 1980, vol. 4, pp. 192–205. (In Russ.)
 6. *Vospominaniya i issledovaniya o tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [Memoirs and Researches on the Work of F. M. Dostoevsky]. Berlin, Moscow, Direkt-Media Publ., 2015, book 1. 367 p. (In Russ.)
 7. Dostoevskaya A. G. *Bibliograficheskiy ukazatel’ sochineniy i proizvedeniy iskusstva, otnosyashchikhsya k zhizni i deyatel’nosti F. M. Dostoevskogo, sobrannykh v «Muzee pamyati F. M. Dostoevskogo» v Moskovskom Istoricheskom muzee imeni imperatora Aleksandra III. 1846–1903* [A Bibliographic Index of the Writings and Works of Art Related to Life and Work of F. M. Dostoevsky Collected in the “Memorial Museum of F. M. Dostoevsky” in the State Historical Museum in Moscow Named After Emperor Alexander III. 1846–1903]. St. Petersburg, tipografiya P. F. Panteleeva, 1906. 392 p. (In Russ.)
 8. Dostoevskaya A. G. The Notebook of 1881. In: *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov’ya Publ., 1993, pp. 275–284. (In Russ.)
 9. Dostoevskaya A. G. *Solntse moey zhizni — Fedor Dostoevskiy: vospominaniya 1846–1917* [The Sun of my Life — Fedor Dostoevsky: Memories of 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 756 p. (In Russ.)
 10. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
 11. *Kniga v Rossii 1881–1895* [The Book in Russia of 1881–1895]. St. Petersburg, Rossiyskaya Natsional’naya Biblioteka Publ., 1997. 430 p. (In Russ.)
 12. Kruglov A. V. The Preface. In: *Dostoevskiy dlya detey shkol’nogo vozrasta* [Dostoevsky for School-age Children]. St. Petersburg, Tipografiya brat’ev Panteleevykh Publ., 1897. 393 p. (In Russ.)
 13. Luchkina O. A. Raison d’être of Russian Classics: Poets-Teachers and Writers-Educators. In: *Detskie chteniya* [Children’s Readings: Studies in Children’s Literature], 2015, no. 2, issue 8, pp. 30–51. (In Russ.)
 14. Miller O. F. Children in the Works of F. M. Dostoevsky. In: *Zhenskoe obrazovanie* [Female Education], 1882, no. 2, pp. 107–122; 1882, no. 3, pp. 190–206. (In Russ.)
 15. Miller O. F. The Preface. In: *Russkim detyam: iz sochineniy F. M. Dostoevskogo* [For Russian Children: from the Works of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, tipografiya brat’ev Panteleevykh Publ., 1883. 280 p. (In Russ.)
 16. Nikiforova T. Letters from A. G. Dostoevskaya to S. A. Tolstaya. In: *Mir filologii* [The World of Philology]. Moscow, Nasledie Publ., 2000, pp. 290–306. (In Russ.)
 17. Ostrogorskiy V. P. *Russkie pisateli kak vospitatel’no-obrazovatel’nyy material dlya zanyatiy s det’mi* [Russian Writers as an Educational Material for Classes with Children]. St. Petersburg, D. E. Kozhanchikov Publ., 1874–1875. (In Russ.)
 18. Stoyunin V. Ya. *O prepodavanii russkoy literatury* [About the Teaching of Russian Literature]. St. Petersburg, tipografiya Paul’sona i Kompaniya Publ., 1864. 392 p. (In Russ.)

19. Sytin I. D. *Zhizn' dlya knigi [Life for the Book]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1962. 285 p. (In Russ.)
20. Fedorova E. A., Andrianova I. S. Who is the Author of the Story Based on Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, issue 3, pp. 43–60. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449051885.pdf (accessed on February 18, 2019). DOI: 10.15393/jf10.art.2015.2483 (In Russ.)
21. Khellman B. *Skazka i byl'. Istoriya russkoy detskoy literatury [A Fairy Tale and a True Story. The History of Russian Children's Literature]*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2016. 555 p. (In Russ.)
22. Schultz O. fon. *Svetlyy, zhizneradostnyy Dostoevskiy [Bright, Cheerful Dostoevsky]*. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1999. 366 p. (In Russ.)
23. Yantareva R. A. *Detskie tipy v proizvedeniyakh Dostoevskogo. Psikhologicheskie etyudy [Children's Types in the Works of Dostoevsky. Psychological Etudes]*. St. Petersburg, tipografiya G. A. Bernshteyna Publ., 1895. 96 p. (In Russ.)
24. Andrianova I. Aspiration for Independence. Anna Dostoevskaiia's Publishing Commerce. In: *Canadian-American Slavic Studies*, 2016, 50 (3), pp. 299–312. (In English)
25. Escarpit R. *Sociology of Literature*. London, Frank Cass. & Co. LTD Publ., 1971. 104 p. (In English)
26. Genette G. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Cambridge, New York, Cambridge University Press Publ., 1997. 427 p. (In English)
27. Klier J. *Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–1882*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2011, 492 p. (In English)